

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколінь – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Тевет/Шват 5782 январь 2022

№1 (241)

Младший брат Пурима

Еврейская поговорка гласит: „Не каждый день Пурим“. Да, к сожалению, праздник Пурим только раз в году. Но это если год обычный. А вот когда наступает високосный... Тогда в календаре вдруг появляются два месяца Адар: первый и второй. И в каждом из этих Адаров, 14 числа, отмечается Пурим: во втором – обычный и привычный Пурим, а в первом – „малый Пурим“ или Пурим-катан.

Само название праздника „малый“ намекает на то, что это „облегченная версия“ привычного всем нам веселого праздника. И действительно, в первом Адаре не нужно надевать маскарадный костюм, идти в синагогу на чтение Свитка и упаковывать подарки. Что же это за праздник такой, Пурим-катан?

Прежде всего, возникает вопрос: почему мудрецы не постановили отмечать Пурим со всеми его заповедями дважды? Что плохого в том, что у нас было бы два самых веселых дня в году? Ответ на этот вопрос мы находим в Талмуде, в трактате Мегила (6б). Разъясняют мудрецы, что в самом конце Свитка Эстер сказано: „И приняли на себя евреи праздновать (Пурим) каждый год в установленное время“. Еврейские мудрецы делают из этого вывод, что если в обычный год Пурим празднуется только один раз в году, то и в високосном году должно быть так же.

Следующим вопросом, которым задавались авторитеты еврейского закона, был вопрос, в каком же из Адаров праздновать этот „настоящий“ Пурим, о котором говорит Свиток Эстер?

С одной стороны, если человеку предоставляется возможность исполнить заповедь, он должен сделать это незамедлительно. Исходя из этого принципа, праздник Пурим необходимо праздновать в первом Адаре и не откладывать на потом. (Более того, Иерусалимский Талмуд (Мегила 80а) полагает, что тот год, когда произошли исторические события Пурима, был високосным, и чудо спасения всего еврейского народа произошло именно в первом Адаре).

Однако после долгих споров мудрецы решили, что в високосном году евреи будут праздновать Пурим во втором Адаре, чтобы „приблизить одно избавление (спасение от рук Амана) ко второму избавлению (выход из Египта)“. А то место в календаре, которое мог бы занять „большой“ Пурим, занял его „маленький“ брат – Пурим-катан.

В чем же смысл Пурима-катана? Как мы уже разобрались, в этот день не слушают Мегилат Эстер, не посылают сладости друзьям. Единственное сходство „малого“ Пурима с обычным заключается в том, что в этот день тоже запрещено поститься и скорбеть. Так неужели этот день – просто формальность и „бесплатная демо-версия“?

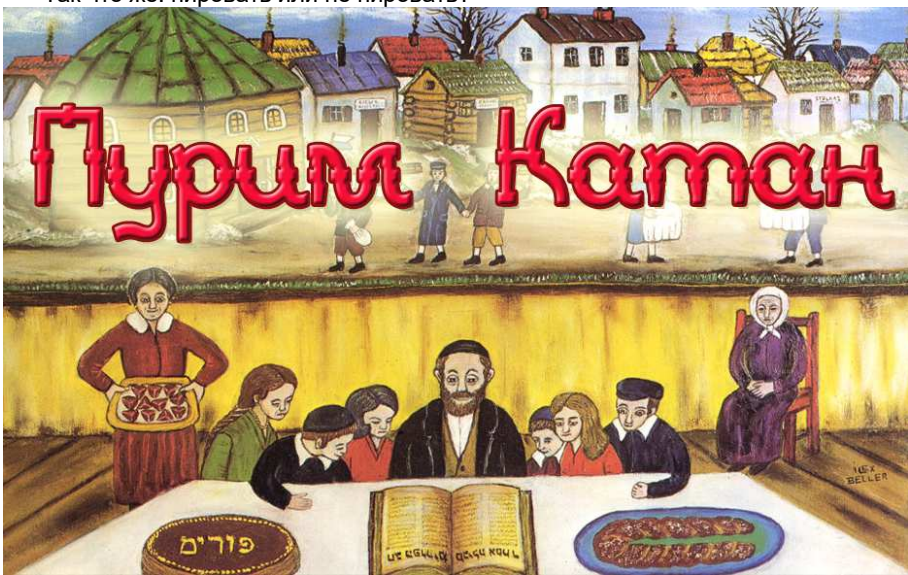
Конечно, нет. Великий еврейский мудрец раби Моше Софер (Хатам Софер) писал о заповедях Пурима: „Точно так же, как в Песах мы должны помнить о тех чудесах, которые сотворил для нас Вс-вышний, так же мы должны помнить и отмечать чудо спасения в Пурим“. Именно эту заповедь мы и исполняем в Пурим-катан тем, что не постимся в этот день и не предаёмся грустным мыслям. А после того как главная заповедь Пурима исполнена в первом Адаре, во втором мы всего лишь „дополняем“ праздник тем, что исполняем заповеди, установленные мудрецами.

На этом можно было бы и завершить, однако ещё одна заповедь Пурима осталась нераскрытой. Заповедь устраивать „пир“: нужно исполнять её в Пурим-катан или нет?

По мнению некоторых мудрецов и в Пурим-катан необходимо устраивать праздничную трапезу. Так, например, поступал известный тосафист и глава парижской йешивы Раби Йехиэль.

Другие же мудрецы полагали, что нет обязанности устраивать трапезу в этот день, потому что в Гмаре об этом ничего не сказано, а сказано исключительно о запрете траура и поста.

Так что же: пировать или не пировать?

Рамо – раби Моше Исерлес – выдающийся кодификатор законов Торы и один из величайших ашкеназских законоучителей – так отвечал на этот вопрос в своём сборнике дополнений к „Шулхан Арух“: «Некоторые считают, что нужно устраивать обильную трапезу 14 числа первого Адара, но мы не поступаем так. Однако в любом случае стоит сделать трапезу в этот день обильнее, чем обычно, для того, чтобы исполнить закон и по

устрожающему мнению. „А у кого сердце весело – у того всегда пир“ (Мишлей 15:15)».

Рабейну Йона в своей книге „Шаарей тшува“ („Врата раскаяния“) объясняет: Рамо намекнул нам на то, что гематрия (числовое значение) слов „миште тов“ („хороший пир“) равняется гематрии слов „Адар ришон“ („Первый Адар“).

Любавический Ребе в своих беседах часто использовал высказывание: „А у кого сердце весело – у того всегда пир“, приведенное Рамо, и объяснял его так: „Когда еврей чувствует, что сомневается (пусть даже самую малость), стоит ли ему проявлять свою радость или нет, он просто обязан не только проявить её, но и приумножить“. Ребе объяснял, что в том, что касается радости, количество не важно, ведь даже самое малое её проявление может превратиться в лавину, сметающую на своём пути все преграды.

В завершение я хочу коснуться названия праздника Пурим-катан.

У евреев есть выражение „Зе аКатан гадоль иһе“ – „Этот маленький станет большим!“ Обычно его произносят во время церемонии обрезания, намекая на то, что в крохотном младенце сокрыт огромный потенциал. Думаю, это высказывание можно применить и к „маленькому“ Пуриму. Пусть этот праздник мал, но потенциал его велик. Вспомнить о чудесах, увеличить радость, снова напомнить себе и другим, что „Они хотели нас уничтожить, но у них ничего не вышло. Так давайте же поблагодарим Вс-вышнего и отпразднуем это. Ведь у кого сердце весело – у того всегда пир“. Чего всем вам и желаю!

В 2022 году Пурим-катан выпадает на 15 февраля, а поскольку согласно еврейской традиции день начинается с вечера, то праздник наступает 14 февраля после захода Солнца.

Анат БРУСИЛОВСКИ.

Первого ноября 2005 года Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций приняла резолюцию с постановлением о том, что 27 января

будет ежегодно отмечаться как Международный день памяти жертв Холокоста. Инициаторами принятия этого документа выступили Израиль, Канада, Австралия, Россия, Украина, США, а их соавторами – ещё более 90 государств.

Пятого июля 2011 года Верховная Рада Украины приняла Постановление о ежегодном отмечаении этой трагической даты в Украине.

Название Холокост (Holocaust) происходит от древнегреческого holocaustosis, означающего „всесоожение“, „уничтожение огнём“, „жертвоприношение“. В современной научной литературе и публицистике этим термином обозначают политику нацистской Германии, её союзников и пособников по преследованию и уничтожению 6 миллионов евреев в 1933-1945 годах. Впервые этот термин был использован писателем Эли Визелем, как символ газовых камер и крематориев лагерей уничтожения.

Дата памятного дня выбрана не случайно. Именно в этот день 27 января 1945 года Советская Армия освободила крупнейший нацистский лагерь смерти Освенцим-Биркенау (Польша), в котором погибло, по разным оценкам, от 1,5 до 4 миллионов человек. Точное количество погибших в Освенциме так и не удалось установить, поскольку многие документы были уничтожены, а сами немцы не вели учёт жертв, направляемых в газовые камеры сразу по прибытии. Как свидетельствуют документы Нюрнбергского трибунала, в этом лагере погибло около 2,8 миллиона человек, 90% из которых были евреи.

Освенцим, известный также под немецким названием Аушвиц, задумывался как лагерь для политзаключенных-поляков. Первый период функционирования (до середины 1942 г.) историки называют „польским“, поскольку на этот момент большинство заключённых лагеря составляли жители Польши. Второй этап в истории лагеря называют „еврейским“. Роль Аушвица, как центра уничтожения евреев, неизмеримо возросла после заседания в Ванзее, которое состоялось 20 января 1942 г. и посвящалось уничтожению целого народа – „окончательному решению еврейского вопроса“. Впоследствии его называют „Ванзейской конференцией“. Её протокол фигурировал на Нюрнбергском процессе как одно из важнейших доказательств в разделе „Преследование евреев“.

Антисемитизм, как идеология и политическое движение, направленное на борьбу с евреями, возник в конце 70-х годов 19 века в Германии. Постепенно антисемитизм становился составной частью программы политических партий и оружием в политической и пропагандистской борьбе. Само значение понятия „антисемитизм“ указывает на то, что евреев считали не людьми другого вероисповедания и не людьми другой национальности, а представителями особой расы. Утверждали, что евреи по своему интеллектуальному и физическому развитию стоят ниже арийцев, особенно принадлежащих к „тевтонской“ или „нордической“ расе, – „лучшему цветку на древе человечества“. Антисемитское движение не ограничивалось Германией. Оно распространилось на Австро-Венгерскую империю, где в 1882 г. в Тиса-Эсларе состоялся средневековый по мрачности процесс: еврея обвиняли в ритуальном убийстве. Даже Франция, при всех своих традициях „свободы, равенства и братства“, оказалась заражена микробом антисемитизма. Здесь события достигли апогея в 1894 г., во время суда над Альфредом Дрейфусом.

Новый подъём воинствующего антисемитизма обозначился в Германии в конце Первой мировой войны, но широкие круги населения в этой стране он охватил лишь после её поражения и прихода к власти социал-демократов. С превозношением „расы“, „крови“ и прочих символов, вошедших в арсенал националистического мифотворчества, антисемитизм распространился среди широких слоёв немецкой общественности.

Ещё во время обсуждения плана нападения на СССР, проводившегося в немецком генеральном штабе весной 1941 г., говорилось о ликвидации комиссаров, которые попадут в плен, а также евреев. В конце мая эсэсовцы организовали особый учебный лагерь для членов оперативных отрядов, задачей которых было уничтожение комиссаров, евреев и цыган. На Ванзейской конференции было оглашено распоряжение Геринга об „окончательном решении еврейского вопроса“ и ответственности Гейдриха за его исполнение. Гейдрих кратко перечислил уже принятые меры по решению еврейского вопроса, прежде всего – насильственный вывоз евреев. Он также сказал, что план окончательного решения еврейского вопроса включает в себя уничтожение 11 млн. евреев. Гейдрих был именно тем человеком, который отдал устный приказ убивать всех евреев.

Механизм массового уничтожения евреев был приведён в действие и начал работать на полную мощность во всех странах Европы. Население большинства стран Западной Европы видело в нацистском антисемитизме составную часть оккупационной политики захватчиков и, в определённых случаях, демонстрировало свою солидарность с преследуемыми евреями. Неевреями, рискующими в годы Катастрофы жизнью ради спасения евреев, законом „О сохранении памяти мучеников и героев“ (1953 г.) присваивается в Израиле почётное звание „Праведника народов мира“.

Генеральная Ассамблея ООН призвала государства-члены разработать просветительские программы, чтобы уроки Холокоста навсегда сохранились в памяти последующих поколений и способствовали предотвращению актов геноцида в будущем.

„Холокост, приведший к истреблению одной трети еврейского народа и несчётного числа представителей других меньшинств, будет всегда служить всем людям предостережением об опасностях, которые таят в себе ненависть, фанатизм, расизм и предрассудки“, – говорится в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

В память о 6-ти миллионах евреев-жертв нацизма воздвигнуты мемориалы и музеи во многих странах мира. Среди них: Музей Яд Вашем в Иерусалиме (1953), Центр документации и мемориал в Париже (1956), Дом-музей Анны Франк в Амстердаме (1958), Мемориальный Музей Холокоста в Вашингтоне (1994), Музей памяти 1,5 миллиона еврейских детей в Хиросиме.

Во время войны в Украине нацистами и их пособниками было уничтожено 1 миллион 600 тысяч евреев. Это не только трагедия еврейского народа, но и всей Украины.

Исторические трагедии повторяются, когда общество начинает забывать о них.

По материалам Интернета.

Миномёт „Давидка“ был собран из канализационных труб, он издавал ужасающий вой и почти всегда мазал. Но именно это оружие сибиряка Давида Лейбовича помогло евреям выиграть Войну за независимость.

„Чудо битвы за Цфат“ – скажут чуть позже об этом историки. А начиналось всё так: ночью 9 мая 1948 года небо над арабскими укреплениями в Цфате пронзил чудовищный вой. Сразу после раздался взрыв. Всё повторилось через несколько секунд – грохот и взрыв, поднявший в небо облако щебня и комьев земли. В довершение ко всему с неба полил дождь – почти невиданное явление для майского Цфата. По рядам арабских УК-репленных понесся панический слух: «Это „атомный“ дождь! Его капли радиоактивны! Евреи взорвали атомную бомбу!» Бросая оружие, оставляя провиант и медикаменты, арабские войска устремились прочь из галилейского города – только бы не получить дозу радиации, оказаться как можно дальше от места „ядерного взрыва“.

Бежавшим было невдомёк, что ужасный грохот „атомной бомбы“ издавал, по сути, обренок канализационной трубы: у конструктора Давида Лейбовича, собиравшего этот примитивный миномёт, не было других материалов. Да и стрелял „Давидка“ – так в честь создателя прозвали это корявое оружие – не ядерным зарядом, а всего лишь жестяной банкой с порохом: та почти всегда летела криво и взрывалась далеко от намеченной цели. Что касается дождя, пролившегося в ту ночь над Цфатом – то это было лишь случайное, но очень своевременное совпадение.

Путь Лейбовича в подпольные мастерские „Хаганы“, где он в конце 40-х стал собирать свои миномёты из обрезков труб, начался в далёкой Сибири. Он родился 28 января 1904 года в Томске в семье еврейского золотопромышленника. Считают, что с техникой юного Давида впервые познакомил его дядя Шмуэль, гордость всей семьи. В царской России Шмуэлю удалось сделать невероятную карьеру: он руководил технической лабораторией при Томском университете. И здесь такую заслужил за ряд изобретений, призванных об-

легчить и механизировать золотодобычу.

Революция 1917 года открыла перед Давидом Лейбовичем новые перспективы. Он смог закончить политехническое училище и поступить в Томский технологический институт. Но едва приоткрыв социальные лифты, революция тут же их закрыла. С 13 лет Давид состоял в сионистской организации „а-Халуц“, что значит „пионер“ – там готовили молодых евреев к будущему поселению в Палестине. В середине 20-х годов в штабах „а-Халуца“ по всей стране прошли обыски, её руководителей арестовали. Рядовые же „пионеры“ столкнулись с разными ограничениями: для Лейбовича они обрели форму исключения из института. Юный конструктор и сионист отбыл в Крым, где вместе с другими спасшимися от репрессий соратниками работал на подпольной сельскохозяйственной ферме. Многие из „выпускников“ подобных ферм позже стали пионерами киббуцного движения. Но советские власти видели в них, конечно, „кулаков“ – фермы подвергались рейдам чекистов и всегда балансировали на грани разгрома и закрытия.

В 1927 году Лейбович сделал первую неудачную попытку нелегально сбежать из Советского Союза. Вместе с товарищами он хотел уйти в Румынию по льду реки Днестр, но попал в засаду пограничников. Товарищей убили, ему самому удалось скрыться, но лишь затем, чтобы вскоре быть призванным в Красную армию. Лейбович недолго пробыл в солдатах. Не прошло и месяца службы, как он дезертировал, пересёк полстраны под фальшивым именем и сумел раздобыть где-то выездные документы. Считают, что ему помогла Екатерина Пешкова, первая супруга писателя Максима Горького. В марте-апреле 1927-го Лейбович отплыл в Палестину из порта Одессы.

У историков почти нет свидетельств, как молодой техник влился в ряды „Хаганы“. Известно, что официально Лейбович числился преподавателем и техническим директором в

„Микве Исраэль“ – старейшей еврейской сельхозшколе. При этом уже тогда у экс-сибиряка появилась мастерская, где он по поручению товарищей из подполья пытался создавать гранаты для израильских активистов. В ходе экспериментов одна из них взорвалась, серьёзно ранив создателя.

Датой рождения главного детища Лейбовича – миномёта „Давидка“ – считают конец 40-х годов. К тому времени томский оружейник руководил уже целой сетью нелегальных мастерских. Дело шло к войне, израильтяне отчаянно нуждались в оружии. Лейбович собрал свой миномет из того, что было под рукой. Из отрезков канализационных труб он сварил конструкцию на подставке, похожую на телескоп. Стреляла она жестяными банками весом до 40 килограммов – их начиняли порохом и гвоздиками. Если „начинки“ было мало, размер „снаряда“ уменьшался: у миномёта Лейбовича не было калибра – всё, что влезало в трубу и могло вылететь из неё, шло в дело. Есть данные, что уже на первых испытаниях миномет швырнул снаряд почти на 200 м: тот улёт далеко в сторону от цели, но зато грохнул так, что мало не показалось. Испытания признали удачными – выбирать тогда было не из чего.

Впервые миномет Лейбовича применили в начале весны 1948 года в столкновениях в Яффо. Результат было такой же, что и двумя месяцами позже в боях за Цфат: арабские солдаты подумали, что их атакуют каким-то невиданным супермощным оружием, и разбежались с позиций. Тогда-то детище томского оружейника и получило свое имя – „Давидка“. Во-первых, так звали самого создателя. Во-вторых, „Давидка“ воскрешал в памяти воюющих израильтян образы победы Давида над Голиафом. Там тоже использовалось примитивное оружие – камень, выпущенный из пращи. Но ещё больше аллюзий вызывало историческое соответствие: подобно Давиду армия израильтян была мала и уступала в силе, подобно Голиафу объединённая армия арабских государств казалась несокрушимой.

Историки подсчитали, что на вооружении израильской армии было всего шесть „Давидок“. Их использовали лишь в самом начале войны. Уже в конце 1948 года конструктор, которого сегодня называют „отцом израильского воентпрома“, начал создавать более совершенные миномёты, беря за основу британские образцы.

„Давидка“, конечно, не сыграл решающей роли в войне – победу вырывали самолётами, танками и хитроумной стратегией. Тем не менее, именно „Давидка“ стал символом победы Израиля в Войне за независимость. В его честь даже возвели памятник на площади Киккар ха-Херут в Иерусалиме – неофициально жители города и саму площадь тоже называют „Давидкой“.

Сибиряк Давид Лейбович дожил до 65 лет. Он скончался в 1969 году. Известно, что после Войны за независимость создатель самого громкого и наименее меткого миномёта в мире спокойно жил со своей семьёй – женой и двумя детьми. Он был заведующим парка сельхозмашины, и больше всего любил возделывать землю в собственном саду. А ещё он любил тишину – потому что взрывов в своей жизни он услышал достаточно.

Михаил БЛОКОВ.

Бандиты не могли его подстрелить – считали заговорённым и за глаза называли волкодавом. Он и впрямь охотился на криминальных „волков“ – обезвредил банды „Чёрная кошка“, „Одесский Тарзан“ и „Додж ¾“. Увековечили же память опера Давида Курлянда в сериале „Ликвидация“ – именно с него списан образ Гоцмана, сыгранного Машковым.

Без криминала история Одессы была бы неполной – даже знаменитое выражение „Одесса-мама“ обязано произошедшему здесь крупнейшему в СССР ограблению банка, после которого город стали называть „мамой“ преступности. Центром одесского преступного мира была Молдаванка – настоящий конвейер по производству криминальных авторитетов, место, где преступный бизнес передавался по наследству. Но не все рождённые здесь готовились к криминальной жизни сызмальства – некоторые, наоборот, вставали на путь борьбы с преступностью.

Одним из таких был Давид Михайлович Курлянд, заслуживший авторитет не только среди правоохранителей и горожан, но и среди самих уголовников, уважавших его за честность и верность данному слову. Бывало, что после общения с ним даже материцы рецидивисты становились на путь исправления – причём Курлянд добивался этого без всяких угроз и насилия, одним лишь словом. Будучи всегда доброжелательным, он свято чтит закон, став настоящей грозой уголовников и получив от них прозвище „Одесский волкодав“. Именно Давид Курлянд – сотрудник одесского уголовного розыска – послужил одним из прототипов образа Давида Марковича Гоцмана в сериале „Ликвидация“.

Давид Курлянд родился 1 февраля 1913 года в Одессе на Молдаванке, где в своё время поселились после переезда из Вильносы его родители. Отец по профессии был печник-строителем, мать же воспитывала троих детей, младшим из которых был Давид. Вслед за его рождением грянула Первая мировая, затем революция и Гражданская война – голод и смерть были частыми спутниками детских впечатлений Давида. И без того бедственное положение семьи омрачилось смертью отца – мать не могла прокормить троих детей и в итоге отдала младшего Давида в детский дом.

„Мне было семь лет, – вспоминал Курлянд, – когда я оказался в одном из детских домов, где находился в период с 1920 по 1922 годы. И только после окончания Гражданской войны, когда старший брат был демобилизован из Красной армии и вернулся домой, он забрал меня из детского дома“. Давид пошёл по стопам отца и устроился помощником печника. Потом закончил школу фабрично-заводского ученичества и пошёл на производство сапожником, в свободное время подрабатывая кладкой печей на заказ. Затем последовали комсомол и вступление в народную дружину, а вскоре – и в специальную группу при ней, уже активно помогавшую милиции обезвреживать опасных преступников. Инициативного Курлянда там заметили и направили по комсомольской путёвке служить в милицию – в уголовный розыск. Так в 1934 году Давид стал помощником оперуполномоченного.

Работы у одесской милиции в то время было предостаточно: бандиты не давали покоя гражданам, а те, в свою очередь, нескончаемым потоком шли в милицию. В отличие от многих своих коллег, Курлянд не ограничивался формальным протоколом. Он проникался сочувствием к пострадавшему, буквально

Еврейский волкодав

но брал того за руку и шёл с ним на место преступления. Первые же месяцы работы показали его талант к розыскному делу: сочетание интуиции и особого, душевного подхода позволяли Давиду раскрывать дела моментально. За несколько лет Курлянд прошёл путь от помощника до старшего оперуполномоченного, планировавшего сложные операции по обезвреживанию банд. Сам Давид во время каждого захвата был в первых рядах – правоохранители неминуемо несли потери, но Курлянда бандитские пули словно обходили стороной. Из-за этого преступники считали его заговорённым, а вскоре наградили и прозвищем Одесский волкодав.

„Давид“ бандитов Курлянд действительно беспощадно, но „без подстав“, за дело, открыто и по закону. В ходе одной из операций по задержанию преступника его застала и весть о войне. На протяжении двух с половиной месяцев он защищал свой родной город от фашистов, пока его насильно не эвакуировали на одном из последних судов, уходивших с войсками из города. Тогда, вместе с почти стотысячной группировкой войск, эвакуации подлежали и ценные трудовые кадры. Уезжать Курлянд не хотел, но без него на судно не брали его жену и сына. При этом ни мать, ни сестру забрать не дали. Их расстреляли фашисты.

Курлянда откомандировали в Узбекистан, где он служил замначальника республиканского угрозыска. Его отозвали только в марте 44-го – в это время советские войска подходили к Одессе, и Давид принял участие в освобождении родного города. Вечером 9 апреля 1944 года вместе с войсками Красной армии он вошёл в Одессу. На следующий день город праздновал своё освобождение, но криминальная обстановка была такова, что Давиду Михайловичу и его коллегам отмечать было некогда. В городе и окрестностях орудовали банды диверсантов, сформированные перед отступлением немецкой и румынской армиями с целью дестабилизации жизни города. К тому же нигде не делились и местные уголовники, более чем нахально пользовавшиеся ситуацией. Так, буквально через десять дней после освобождения от фашистских захватчиков одесситы с негодованием читали объявление, расклеенное на улицах города: „Граждане! Ваше хождение по городу – с 8 утра до 20 часов вечера, а с вечера до 8 утра – наше“. Объявление подписала банда „Чёрная кошка“.

Стоит сказать, что по стране банд с таким названием было несколько. Благодаря сериалу Станислава Говорухина „Место встречи изменить нельзя“ самая известная из них – московская, с которой отчаянно боролись Глеб Жеглов и Володя Шаронов. Но только вот подлинная история московской банды была намного скромнее, чем у её одесских „коллег“, с которыми пришлось столкнуться Курлянду. Ведь как только случались сумерки, в Одессе начинались грабежи, убийства, налёты и ограбления. Город вымирал по вечерам: люди боялись выходить на улицы. Помимо „Чёрной кошки“ город терроризировали банды „Додж ¾“, „Одесский Тарзан“ и другие.

Однако за относительно короткое время порядок в городе был наведён, члены банд выловлены, а их главарь, оказавший сопротивление, уничтожены. Занимались этим в основном сот-

лиционерами.

В 1960-м Курлянд был назначен заместителем начальника отделения уголовного розыска Одесской области. При этом вместе с семьёй он продолжал жить в коммунальной квартире. Курлянд жили в коммуналке на Соборке, в знаменитом доме Полудова. В квартире всё было сделано руками Давида Михайловича, который был отличным хозяином; там всегда были рады гостям. „Одесский волкодав“, гроза уголовников, сам ходил по Привозу и „делал базар“, а жена Рита готовила вкуснейшую фаршированную рыбу и мидии с рисом. Жили дружно, как было заведено в одесских коммуналках и двориках (и в каждом обязательно была такая же колоритная мадам, как соседка Гоцмана тётя Песя).

Пользоваться должностью Курлянд не умел. В его понимании закон был один для всех. Сверху же ему, возможно, давали понять, что это не так – не проработав в новой должности и трёх лет, Курлянд вышел на пенсию. Но и тогда он продолжил консультировать бывших коллег. Кроме того, читал лекции в Одесской школе милиции и собирал в архивах материалы о подвигах своих товарищей по оружию. Многие из его публикаций находятся в музее истории ОВД Одессы. Там же находится и дневник воспоминаний, в котором Давид изложил самые значимые из расследованных им дел. Каждому такому делу Курлянд дал оригинальное название: „Оборотень“, „И оружие не помогло“, „Случайное задержание“, „Неудавшаяся гастроль“, „Импортный макинтош“, „Яшка-Китайчик“, „18-летний губернатор“ и другие. Это не столько мемуары, сколько зафиксированный опыт, который он хотел сохранить для будущих поколений. В музее хранятся и награды самого Давида Курлянда: орден Красной Звезды, медаль „За оборону Одессы“ и табельное оружие-браунинг.

Давид Курлянд умер 28 января 1993 года от инфаркта. Всеобщая известность пришла к нему посмертно почти через 15 лет – после премьеры телесериала „Ликвидация“, главный герой которого был во многом списан с него. Сериал послужил и толчком к созданию скульптуры одесского милиционера. Она установлена у здания полиции на Еврейской улице, и местные жители называют её памятником Гоцману.

Алексей ВИКТОРОВ.

Майя Кристаллинская родилась 24 февраля 1932 года в Москве, в русско-еврейской семье. Её отец, Владимир Григорьевич Кристаллинский (1904–1972), был родом из Мглина Черниговской губернии, окончил реальное училище в Могилёве. Её мать, Валентина Яковлевна Кристаллинская (урождённая Пыткина, 1911–1996), была родом из Павлодара. Родители поженились в Саратове и вскоре переехали в Москву, где отец окончил художественно-конструкторский факультет Высших художественно-технических курсов и работал во Всесоюзном обществе слепых, был сочинителем игр, головоломок и кроссвордов для детей, которые печатались в газете „Пионерская правда“, автором книги „Шутки-минутки“ (М.: Детский мир, 1958).

Во время учёбы в школе Майя Кристаллинская занималась в детском хоровом коллективе Народного ансамбля песни и танца Центрального дома детей железнодорожников, которым руководил Семён Осипович Дунаевский, брат Исаака Дунаевского. После окончания школы в 1950 г. поступила в Московский авиационный институт. В институте она занималась художественной самодеятельностью. После окончания института уехала по распределению в Новосибирск на авиационный завод имени Валерия Чкалова. Но, по воспоминаниям подруги и одногруппницы Валентины Котёлкиной, они вскоре вернулись в Москву, и Кристаллинская стала работать в КБ А. Яковлева.

В 1957 Майя Кристаллинская стала лауреатом Московского международного фестиваля молодёжи и студентов, на котором выступала с самодеятельным ансамблем „Первые шаги“ под руководством Юрия Саульского.

После одного из выступлений к Майе подошёл молодой человек, чем-то похожий на Марчелло Мастроянни. Это был Аркадий Арканов. Майя оценила пылкость и настойчивость поклонника, который тотчас же предложил ей руку и сердце. Знакомство состоялось в конце апреля 1958, а в начале июня они расписались. Но сказки из этого романа не получилось.

„Родные и близкие“ молодожёнов были поставлены перед фактом. На свадьбу прибыла родня Арканова из Украины, от которой явно не была в восторге московская родня Кристаллинской. Над свадебным столом витало напряжённое молчание. Его попытался разрядить отец Майи. Узнав, что Арканов пишет юморески, он пошутил: „Вот есть у нас са-

тирик Аркадий Райкин. А теперь ещё будет и Аркадий Майкин!“

Шутка должного эффекта не возымела. Тогда он достал из портфельчика железные „головоломки“ и раздал участникам пиршества. Свадьба засопела над хитрыми железками. Позже Арканов признался, что познакомился с Майей „на слабо“, поспорив с другом.

У супругов тоже было не всё гладко, в первую очередь, не совпадали их взгляды на искусство. „Майя, у тебя нет музыкального образования, ты темна, как деревенский человек. Голос от природы, неплохой слух и способность воздействовать на слушателей – этого мало“, – убеждал жену Арканов. Но та не желала внимать советам неспециалиста. Она вообще болезненно относилась к критике. Прошло всего 10 месяцев брака, и Аркадий Арканов уехал к своим родителям – голосовать на выборах по месту прописки. „Когда ты придешь?“ – спросила Майя. „Думаю, что я не приду вообще“, – ответил он и сдержал слово.

Арканов и Кристаллинская сохранили хорошие отношения и числились ещё несколько лет мужем и женой, пока Арканову не понадобился развод для получения отдельной жилплощади...

А потом, спустя годы, в жизни Майи Владимировны произошли две очень важные встречи. Она встретила свою лучшую песню и встретила любимого, достойного её человека.

Песня – это „Нежность“, написанная композитором Александром Пахмутовой на слова поэта Сергея Гребенникова и Николая Добронравова. „Нежность“ во многом обязана своим успехом настойчивости именно Майи Владимировны. Когда Кристаллинская исполнила её в первый раз, то особого успеха „Нежность“ не имела. Аркадий Островский даже набросился на Пахмутову в антракте: «О чём вы пишете? Какой-то никому не известный французский лётчик! Уж тогда бы о Чкалове написали, что ли! Ближе к народу быть надо! Вот у меня: „А у нас во дворе...“ – всем понятно, близко, и все довольны...».

Но Кристаллинская упорно включала эту песню в свои концерты. В фильме „Три тополя на Плющихе“ лирическим лейтмотивом фильма стала именно эта песня – „Нежность“. Те-

перь представить историю нашей эстрады без этой песни уже невозможно. А человека, которого встретила Майя, звали Эдуард Барклай. Молодой красавец, душа общества, Эдуард Барклай входил в высшие круги московского бомонда. Запросто общался с дочерью Сталина Светланой, с дочерью Молотова, был женат на дочери Орджоникидзе. Когда его брак распался, Барклай был весьма успешным дизайнером и архитектором, и желанным гостем в лучших домах Москвы. Этот человек и стал Майиной судьбой.

По совету Эдуарда, Майя начала появляться на сцене не в привычных костюмах, а в элегантных платьях с высоким воротом. Он сам выбирал фасоны платьев и расцветку ткани. Кристаллинская и Барклай стали жить вместе, а через некоторое время гражданский брак сменился официальным, хотя из-за болезни Майя не могла иметь детей.

Они полюбили друг друга с молодой пылкостью и с заботливой мудростью зрелых людей. Их однокомнатную кооперативную квартиру он постарался сделать настоящим убежищем для усталой, измученной души своей любимой женщины. Наступили годы счастья. Барклай не подпускал Майю к работам по дому, лично следил, чтобы она вовремя принимала лекарства, и без устали напоминал жене, какая она красивая и талантливая. Не привыкшая сидеть без дела, Майя стала пробовать себя в разных ипостасях. Когда ей не давали петь, она писала культурологические статьи в „Вечернюю Москву“.

Он оказался искусным кулинаром, и кормил её разными изысканными блюдами. Рядом с ним она почувствовала, что такое настоящая женщина. У него было очень много друзей, которые не переставали говорить Майе: „Вы даже не представляете, какой у вас замечательный муж! Таких мужчин на свете почти уже не осталось!“ Майя чувствовала это. К сожалению, Барклай тоже не отличался богатырским здоровьем, врачи обнаружили у него признаки сахарного диабета. Их квартира скоро стала напоминать госпиталь: лекарства, микстуры, стойкий запах химии.

В июне 1984 Майя и Эдуард собирались на курорт и устроили пир для друзей. Застолье шло своим чередом. Рано утром Барклай разбудил Майю: „Майечка, мне очень плохо.

Вызови скорую“. И потерял сознание. Врачи приехали быстро, сделали укол, но буквально через несколько минут сердце Эдуарда остановилось. Его похоронили 19 июня 1984 года.

Майя тяжело переживала эту потерю. Кристаллинская не раз признавалась, что после смерти Эдуарда потеряла интерес к жизни, даже перестала наблюдаться у врачей. Она занималась переводом с немецкого мемуаров своей любимой актрисы Марлен Дитрих. Книга была опубликована в СССР после смерти Майи Кристаллинской.

„После того, как ушёл Эдик, мне стало неинтересно жить“, – говорила Кристаллинская. В начале 1985 года Майя легла в клинику, где ей сделали очередной сеанс облучения, но вскоре у неё ухудшилась речь, плохо стали двигаться правая рука и нога. После возвращения домой болезнь начала прогрессировать. Майя потеряла голос. Она не могла говорить, только набирала номер знакомых и плакала в трубку.

В июне 1985 года Кристаллинская снова легла в больницу. Там она потеряла сознание, потом впала в кому. Все усилия врачей оказались тщетными. Она умерла 19 июня – в тот день, когда годом ранее был похоронен Эдуард Барклай.

Марина ДАНИЛОВА.

Черта оседлости евреев

После присоединения земель Речи Посполитой. Перед властями Российской империи встала задача законодательно оформить этот процесс, ведь евреи стали фактически единственной некоренной нацией, которая не имела собственной территории для компактного проживания. Они могли неконтролируемо расселяться по России, что в корне противоречило практике тех времён. Достаточно вспомнить, что в XVIII-XIX веках сельские жители были почти поголовно закрепощены, и без разрешения своего владельца не могли надолго покинуть пределы постоянного места жительства.

Вопрос о бесконтрольном расселении иудеев окончательно созрел к 1790-ым годам. К этому моменту еврейское купечество стало активно расширять границы своего влияния, что вступало в противоречие с интересами местных предпринимателей. Те, почувствовав конкуренцию, начали писать жалобы в высшестоящие инстанции. Часть такой информации дошла до правительницы Российской империи Екатерины II. Чтобы успокоить российское купечество, власти были вынуждены принять целый комплекс документов, резко ограничивавших список территорий, на которых евреи могли проживать без получения специального разрешения.

Согласно принятым документам евреям предписывалось жить только в регионах, ранее входивших в состав Речи Посполитой. При этом им запрещалось селиться в селах и крупных городах, а разрешалось проживать только в небольших городках-местечках. Как для сохранения генофонда и культурного наследия нации это было неплохо. Однако в небольших местечках практически не существовало промышленного производства, а значит, остро стояла проблема заработка. Фактически, евреев закрепили за своими городками в духе крепостного права, но тогда по этим законам жила практически вся Россия.

Первый указ, давший начало установлению еврейской черты

оседлости, был подписан императрицей Екатериной II 23 декабря 1791 года (3 января 1792 по новому стилю). Наряду с уточнением мест разрешённого постоянного проживания евреев в нём были и некоторые другие пункты ограничений. Так, в частности, им запрещалась запись в купечество. Особенно это относилось к первой столице страны Москвы. Однако ограничения не коснулись района Новороссии – крайне малонаселённого региона, недавно присоединённого к России, который требовалось обживать максимально быстрыми темпами.

Интересно, что поначалу никакого понятия „черта оседлости“ не существовало. Не было его и в уточняющем документе от 1804 года, именованном „Положением об устройстве евреев“. Оно появилось только в 1835, когда вышел новый закон „Положение о евреях“. Этими документами полностью завершился процесс классификации еврейского сообщества, которое было поделено на такие категории: земледельцев, мещан, купцов, фабрикантов и ремесленников.

Но параллельно с окончанием юридического оформления черты оседлости для некоторых категорий евреев были сделаны послабления. Они касались в первую очередь представителей еврейской нации, имеющих высокий образовательный ценз, состоятельных купцов, высококлассных специалистов и бывших солдат императорской армии, отслуживших свой срок. Для этих категорий людей оговаривалась возможность проживания практически в любой части России. Пусть и не без определённых недостатков, но евреи получили вполне законную зону для проживания. В неё вошли 15 губерний Белороссии, Украины и Новороссии, а также 10 губерний, входивших в состав Царства Польского. Общая площадь этих земель составляла около 1 224 008 кв. км. Далеко не каждое современное европейское государство может сейчас похвастаться такими размерами.

Понятно, что жизнь в еврейских местечках черты оседлости

была далеко не райской. Крайне скудный перечень возможностей заработать на жизнь приводил к обнищанию населения этих городков. Но оговорки в законе, при большом желании, позволяли выбраться из них и, получив востребованную специальность, выехать в более благополучные районы. Конечно же, и на этот счёт в России имелись довольно жёсткие стандарты. Так по закону от 16 марта 1859 года евреям, имеющим статус купца первой гильдии, разрешалось самим выбирать место жительства. Однако получить такой статус было крайне нелегко. Кроме того, существовали довольно жёсткие временные рамки для людей, претендующих на данные послабления.

С 1861 по 1879 годы регулярно выходили новые послабления для евреев. Запреты снимались с врачей, уровень образовательного ценза которых постоянно понижался, зато расширялся список медицинских профессий, а также инженеров, имеющих дипломы Петербургского технологического института. Правда, при получении достойного уровня образования у евреев было много сложностей. В 1880-ых годах, периоде значительной либерализации относительно евреев, для них существовала очень незначительная квота при поступлении в вузы. В столичных институтах максимально допустимый процент евреев-студентов не превышал трёх, в других городах он вырастал до 5%, и только в черте оседлости разрешалось набирать 10% студентов-евреев.

Вполне возможно, что со временем путём эволюции границы черты оседлости размылись бы до полной прозрачности. Но в дело вмешалась Первая мировая война. В 1915 г. германская армия начала широкомасштабное наступление, которое русские войска не смогли отразить. В этот период из прифронтовых регионов в глубинные районы России начали выезжать огромные массы евреев. Фактически в этот момент черта оседлости прекратила своё существование. Юридически этот факт был закреплён Временным правительством в 1917 году.

Марина СЛИВИНА.

История песни „Девушка из Нагасаки“

Популярная песня „Девушка из Нагасаки“, казалось бы, стоит в том же ряду „дворовых песен портового происхождения“, что и „В нашу гавань заходили корабли“ или „В Кейптаунском порту“ – романтика солёных брызг и мелодрама суровых отношений между мужчинами-моряками и их сухопутными возлюбленными. Но на самом деле у произведения совсем другое происхождение.

Автором первоначального текста „Девушки“ была 20-летняя Вера Инбер, впоследствии известная советская поэтесса и лауреат Сталинской премии. Стихи были написаны в конце 10-х годов прошлого века и посвящены юноше по имени Александр Михайлов. История умалчивает о том, что их связывало, однако наверняка были какие-то романтические отношения – или просто девичьи мечты о них. В инберовской „Девушке из Нагасаки“ не было никаких матёрых капитанов, а был молодой юнга и всего четыре четверостишия. Правда, кровавый финал стих имел ещё в оригинальной версии, но в целом воспринимался как незамысловатая фантазия. Мелодраматическими подробностями текст стал обростать уже превратившись в песню. Пойдя в народ, „Девушка из Нагасаки“ получила огромное количество доделок и переделок, в которых от первого варианта остались лишь фабула и концовка. В финале девушку из Нагасаки зарезал „накурившийся гашиша джентльмен во фраке“.

Мелодия появилась у „Девушки“ в начале 20-х годов (по другой версии – в конце 10-х). О том, кто был автором музыки, до сих пор ведутся отчаянные споры. Называются и Вертинский, кто-то ещё, но

наиболее правдоподобной версией является авторство Поля Марселя (настоящее имя Павел Рыбаков). Павел родился в Марселе в еврейской семье, эмигрировавшей из-за погромов. После революции Павел вернулся в Советскую Россию, где, в конце концов, угодили в сталинские лагеря. Но до этого он успел взять „французский“ псевдоним и написать несколько романсов на стихи Есенина и Блока, а также музыку песни „Дружба“ („Когда простым и нежным взором“). Вполне вероятно, что и история о любви моряка к японской девушке его вдохновила на создание мелодии. Впрочем, недавно появились новые свидетельства, ставящие эту версию под сомнение. Найдены воспоминания очевидцев, которые слышали „Девушку из Нагасаки“ в актёрском ресторане „Красный кабачок“ в Харькове в 1918 году. Полю Марселю тогда было 10 лет, так что автором музыки он быть никак не мог. Но стоит ли доверять „очевидцам“, только теперь вспомнившим события 100-летней давности? „Девушку из Нагасаки“ в 20-е и 30-е годы исполняли многие эстрадные певцы и артисты варьете, например, Александр Вертинский взял её в репертуар, когда жил и работал в Китае. После Второй мировой войны песня была позабыта, а слово „Нагасаки“ стало ассоциироваться скорее с американской ядерной бомбардировкой. Вспомнили композицию в годы оттепели, когда начал расти интерес к самодеятельной, а также дворовой и блатной песне. „Девушку“ опять стали исполнять кто во что горазд в разных вариациях. В сети можно найти более трёх десятков версий. Самыми известными являются исполнение Джеммы Халид, Владимира Высоцкого и Аркадия Северного. Перепевали её и Вадим Козин, и Александр Скляр, и Александр Малинин.

<https://radioshanson.ru/news>

